

Про Лису и Дрозда.

Олохо приходится Лисѣ. На какую бы хитрость подняться?

Надъ ямой стояло дерево, а на деревѣ Дроздъ дѣтей вывелъ. Сидитъ Лиса въ ямѣ, все на Дрозда смотритъ и говоритъ ему: «Дроздъ, Дроздъ, что ты дѣлаешь?» — «Дѣтей вывожу.» — «Дроздъ, вытащи меня изъ ямы; если не вытащишь, я твоихъ дрозденятъ поѣмъ.»

Дроздъ горевать, Дроздъ тосковать: какъ ему Лису вытащить. Полетѣлъ онъ въ лѣсъ, давай сучки таскать да Лисѣ въ яму кидать. Накидалъ полную яму, Лиса выскочила, легла подъ деревомъ и говоритъ: «Дроздъ, вытащилъ ты меня?» — «Вытащилъ.» — «Ну, такъ накорми теперь, а то я твоихъ дрозденятъ поѣмъ.»

Дроздъ горевать, дроздъ тосковать: какъ ему Лису накормить. Полетѣлъ Дроздъ въ поле и Лису за собой повелъ. Идутъ дорогою бабы съ горшочками, мужьямъ въ поле обѣдъ несутъ. «Ну, смотри, Лиса,—говоритъ Дроздъ,—не зѣвай.» А самъ сѣлъ передъ бабами на дорогу и давай чуть-чуть понизу перепархивать, будто летѣть не можетъ. «Смотри-ка,—говорятъ бабы,—ишь Дроздъ чуть перепархиваетъ, давайте его ловить!» Поставили на-

земь горшки—да за Дроздомъ, а онъ отъ нихъ дальше да дальше, отвелъ ихъ въ сторону, поднялся и улетѣлъ. А Лиса межъ тѣмъ приѣла, что было въ горшочкахъ, и ушла,—только порожніе горшочки съ бока на бокъ по дорогѣ катаются.

Вернулась Лиса къ дроздову гнѣзду, легла подъ деревомъ, и говоритъ: «Дроздъ, а Дроздъ! Ты меня вытащилъ?»—«Вытащилъ.»—«Накормилъ?»—«Накормилъ.»—«Ну, такъ напои-же меня, а то я твоихъ дрозденятъ поѣмъ.»

Дроздъ горевать, Дроздъ тосковать: какъ ему Лису напоить. Полетѣлъ онъ на село,—и Лиса за нимъ бѣжитъ,—влетѣлъ въ погребъ, гдѣ старикъ изъ бочки пиво цѣдилъ, сѣлъ старику на лысину, да—разъ его въ темя. Старикъ себя по лысинѣ кулакомъ, а Дроздъ увернулся да опять старика по лысинѣ: разъ! Вскочилъ старикъ и давай за Дроздомъ по погребу гоняться, Дрозда ловить. А пиво-то изъ бочки течетъ да течетъ. До тѣхъ поръ ловилъ старикъ Дрозда, пока Дроздъ не увидалъ, что Лиса напилась пива до отвала и ушла. Тогда и Дроздъ звѣ дверь улетѣлъ.

Воротилась Лиса къ дроздову гнѣзду, легла подъ деревомъ и говоритъ: «Дроздъ, а Дроздъ! Ты меня накормилъ?»—«Накормилъ.»—«Ты меня напоилъ?»—«Напоилъ.»—«Ну, такъ размѣши-же меня, а то я твоихъ дрозденятъ съѣмъ!»

Дроздъ горевать, Дроздъ тосковать: какъ ему Лису насмѣшить. Вылетѣлъ онъ на дорогу, глядь,—мужикъ возъ съ горшками везетъ. Вскочилъ Дроздъ мужиковой лошади на голову и давай ей глаза клевать. Мужикъ бѣжитъ съ полѣномъ, хочетъ Дрозда убить, прибѣжалъ да какъ хватитъ лошадь по головѣ,—лошадь такъ и упала, чуть мужикъ ее до смерти не убилъ. А Дроздъ перелетѣлъ на возъ и пошелъ бѣгать по горшкамъ, да крыльями хлопать. Мужикъ за нимъ,—и давай полѣномъ по возу-то, по возу-то. Всѣ горшки перебилъ. А Лиса смотримъ на все это изъ за кустовъ да отъ смѣха такъ по землѣ и катается.

Пришла Лиса опять къ дроздову гнѣзду, растянулась подъ деревомъ и говоритъ: «Дроздъ, а Дроздъ! Ты меня накормилъ?»—«Накормилъ.»—«Ты меня напоилъ?»—«Напоилъ.»—«Ты меня насмѣшилъ?»—«Насмѣшилъ.»—«Ну, такъ убирайся вонъ съ дерева:

мнѣ надо изъ него дуги гнуть!»—«Ахъ, Лисынька! Не дала ты мнѣ и дѣтенышей воспитать.»—«Ну, куда тебѣ. Давай мнѣ старшаго: я его выучу хорошему ремеслу, портняжному.» Кинулъ ей Дроздъ старшаго дѣтеныша, а она, кустикъ за кустикъ, лѣсокъ за лѣсокъ—и съѣла.

Вернулась опять къ дроздову гнѣзду:—Стукъ, стукъ!—по дереву: «Слѣзай, Дроздъ, мнѣ надо изъ дерева дуги гнуть.»—«Ахъ, Лисынька! Не дала ты мнѣ и дѣтенышей воспитать.»—«Кидай мнѣ средняго, я его ремеслу выучу, кузнечному.» Дроздъ кинулъ ей второго дѣтеныша, а она, кустикъ за кустикъ, лѣсокъ за лѣсокъ—и съѣла.

Третьяго дѣтеныша общалась Лиса выучить башмачному ремеслу, четвертаго—столярному. А какъ переѣла всѣхъ, пришла къ дереву и говоритъ: «Ну, теперь прощай, Дроздъ; дожидай твоихъ мастеровъ изъ науки, а у меня дома очень дѣло спѣшное».

И убѣжала.

